

Хэ Чонъюань был в плохом настроении, но маленькая девочка веселилась от души. Он не хотел ее разочаровывать. Он подавил в себе плохое настроение, сел на диван, взял в руки маленькие ножницы и цветную бумагу для открыток и выложил их вместе с ней. «Домашние» работы ручной работы.

Юй Мэнмэн в это время проявила свое лидерство. Она нарисовала картинки и фигуры, а затем поручила двум молодым господам помочь ей вырезать и наклеить их на белый картон, который приготовил для них Баррен.

- Дядя Хэ, этот цветок получился неуклюжим, и тебе нужно нарисовать маленькую красную точку в середине, чтобы он выглядел хорошо, - Юй Мэнмэн облокотилась на большой журнальный столик и указывала Хэ Чонъюаню на проблемы.

Что касается прежнего нрава Хэ Чонъюаня, то когда он был в таком плохом настроении, никто не смел бросаться к нему на шею, а у этой маленькой девочки была не только «бесплатная золотая медаль» но и «бесплатная отрицательная золотая медаль», но он посмел направлять его на выполнение заданий!

- Хорошо.

В присутствии девочки он отлично контролировал свое плохое настроение, кивнул и нарисовал мелкими то, что она хотела.

Баррен приготовил напитки и закуски и с улыбкой принес их, не мешая им.

В отличие от Юй Мэнмэн и Хэ Чонъюаня, которые были сосредоточены на делах, Цзян Цзылинь занимался делами. Он сопровождал их, чтобы немного отвлечься, и почувствовал, что у него болят глаза, шея и все тело.

Хэ Чонъюань увидел, что его товарищ устал, а тело скручивается вверх-вниз. Он не очень хорошо относился к этому маленькому нраву и с отвращением сказал:

- Иди и отдохни.

- Хэ Чонъюань, твоя дочь, у которой нет ни дочери, ни приятеля, обвиняется! Я действительно неправильно понял тебя!

В это время Цзян Цзылинь полностью осознал, что эта девочка - его незаконнорожденная дочь. Она так похожа на него, и он так ласков, чем это не его дочь?

Как мужчина, он все еще в том же возрасте. Цзян Цзылинь знает об этом лучше других. Мужчины, которые в этом возрасте не женаты и не имеют подруг, на самом деле наивные призраки, которые хотят поиграть, но некоторые играют с красотой. На теле, в других аспектах, таких как баскетбол и футбол, есть некоторая игривость, но как бы ни была разнообразна их игривость, мало кто будет так заботиться о маленькой девочке, у которой нет кровного родства... Женатые мужчины все еще любят избегать ответственности, не говоря уже о том, что они не женаты?

Значит, это определенно невестка, так!

Под руководством Юй Мэнмэн господин Хэ оставил много работы без присмотра, терпеливо присел на корточки возле кофейного столика и вместе с учителем завершил рукодельные работы.

Юй Мэнмэн смотрела на готиовое изделие счастливая и уставшая, посмотрела на Хэ Чонъюань и сказала:

- Ты действительно хорош! Это хуже, чем у моей мамы.

Хэ Чонъюань посмотрел вниз на маленькую девочку, и уголок его опущенного рта неосознанно изогнула улыбка:

- Мэнмэн хорошо нарисовала.

Юй Мэнмэн так преувеличенно улыбнулась, обнажив ряд маленьких белых зубов, что ей стало немного неловко. Она аккуратно убрала рукотворные работы. Баррен действительно универсальный управляющий. Он давно ждал. В этот момент он протянул папку, чтобы сложить в нее работы.

Цзян Цзылинь наблюдал за тем, как отец и дочь дуют друг на друга, и ему становилось все более любопытно, что за женщина может заполучить такого трудоголика, как Хэ Чонъюань.

И в конце концов, какая женщина так старается найти такого жесткого мужчину, который не понимает вкуса? Разве не хорошо найти ему счастливую фисташку? ? ?

Юй Мэнмэн приняла ручную работу, а когда стало поздно, сказала Хэ Чонъюаню, что пойдет домой.

Цзян Цзылинь парализованно лежал на диване и смотрел, как мастер Дахэ Ии неохотно отправляет свою девушку к двери. Он безмолвно смотрел на атрибуты дочери и, не боясь смерти, сказал:

- Раз уж она тебе так нравится, почему бы тебе не оставить ее у себя? Она будет в восторге. Семья Хэ Чонъюаня находится в особом положении. Если его семья узнает, что у него родилась такая большая девочка, он может быть слишком счастлив, чтобы созывать мир с помощью гонга и барабана!

Хэ Чонъюань нахмурился. Нечего сказать. Он больше не хороший человек и не станет брать чужого ребенка на руки. Но тот факт, что девочка была чьим-то ребенком, заставлял его чувствовать себя немного подавленным.

Хэ Чонъюань нахмурился еще сильнее. Он сжал лоб и проигнорировал эти эмоции, которые не должны были существовать.

Цзян Цзылинь знал, что у него плохое настроение, и позвал к себе. Он просто смотрел, как он терпеливо играет с маленькой девочкой, и смеялся.

- Ты все еще киснешь? - спросил Цзян Цзылинь.

Хэ Чонъюань вытер лицо, долго молчал и сказал:

- Пойдем.

...

Юй Цин выразила желание уволиться, но была презрительно отвергнута менеджером Хуаном.

Менеджер Хуан язвительно рассмеялся:

- Юй Цинсин, когда ты только пришла в отель, отель сочувствовал твоим бедным экономическим условиям, поэтому мы попросили выплатить тебе зарплату заранее. Почему же теперь, когда у тебя появились твердые крылья, ты хочешь летать?

В этой ситуации было что сказать. Когда она была в затруднительном положении, отель щедро перечислял ей зарплату и даже предоставлял массу льгот. Даже детей она часто брала с собой на работу, и никто ничего не говорил.

Менеджер Хуан открыл рот, выгнал ее и дал ей работу.

- Сегодня приезжал руководитель группы «Hongwu», их компания всегда сотрудничала с нами. Вы развлекаете и развлекаетесь, и у вас хорошие отношения. Позже они поручат дела компании тебе, и если ты хорошо справишься, то получишь должность заместителя управляющего.

Дела отеля «Mengzhiyuan» идут очень хорошо. Зарплата заместителя менеджера отдела маркетинга немалая, не только базовая, но и комиссионные, и другие льготы. Не проблема удвоить ее первоначальную зарплату. Юй Цин, задолжавшая и вынужденная растить двоих детей, была очарована. Она заскрипела зубами: неужели Хэ Чонъюань? Пока она не позволяла ему видаться с детьми, он, с его гордостью и чувством собственного достоинства, не стал бы впутывать ее в свои дела.

Юй Цинсин составила для себя мысленный план, сначала позвонила Юй Мэнмэн, чтобы та отправилась в дом Гу Фэй, а затем поужинала с боссом Хунхуа.

Босс Хунхуа, Рен Хун, восхитился Юй Цин и предложил ей пойти в бар, чтобы выпить после ужина.

Юй Цин оправдывается, что дома есть дети, которые хотят отказаться. Рен Хун улыбнулся и сказал:

- Просто выпейте стаканчик. Потом я попрошу своего водителя отвезти госпожу Юй обратно. Наша компания и ваш отель также сотрудничают уже много лет. Мисс Юй не потеряет лицо. Уделите мне время?

Юй Цинсин уже несколько лет боролась в обществе, зная, что ей откажут в повышении, боясь, что она обидит босса, поэтому она с улыбкой ответила:

- Все в порядке, пусть босс решает. Выпейте.

Рен Ву улыбнулся и кивнул:

- Да, я босс.

Они пошли в бар «Xinghai», и Рен Ву заказал Юй Цинсин стакан виски, попросив бармена лишь добавить небольшое количество льда.

Юй Цинсин посмотрела на стакан с виски и поняла, что Рен Ву действует намеренно. Она хорошо выпила, но виски, восемь лучших спиртных напитков в мире, все равно был ей немного неприятен.

- Мисс Юй? - Рен Ву улыбнулся, его взгляд упал прямо на красивое лицо.

Юй на беду взяла бокал с виски, сделала глоток, и спиртное проскочило по горлу. От горячего ощущения она слегка закашлялась, и лицо ее покраснело то ли от кашля, то ли от градуса.

Рен Ву заметил очаровательный румянец на ее лице, сел прямо, придвинулся к ней и ласково сказал:

- Выпьешь еще немного?

Юй Цин внезапно встала и отпустила его, неловко усмехнувшись:

- Как босс, я действительно должна вернуться. У меня нет детей, чтобы заботиться о семье...

Ее неловкость окончательно выбила Рен Ву из колеи. Он просто отказался от маскировки, наклонился вперед и схватил ее за запястье:

- Что ты притворяешься чистой марионеткой, которая тайно рождает незаконнорожденного ребенка...

Эта фраза, казалось, вылила на Юй Цинсин кастрюлю холодной воды. Летом ее тело дрожало от холода.

Сопротивляясь гневу, она попыталась отдернуть руку и холодно сказала:

- Вы пьяны, босс, я вызову вашего водителя, чтобы он отвез вас домой.

Сегодня Рен Ву привел сюда людей. Куда он готов ее отпустить? Эта женщина так красива. Даже если она родила ребенка, ее лицо по-прежнему напоминает семнадцатилетнюю невинную девушку. Живописно.

Его большая рука притянула тонкое запястье Юй Цинсин и заключила ее в свои объятия. Другой рукой он ущипнул ее за шею и прижал ее голову, чтобы поцеловать.

Этот бар очень людный. Другие видели, как Рен Ву использовал свою силу против женщин. Мало того, что никто не сделал шаг вперед, чтобы остановить его, так еще и люди фотографировали и свистели.

- Ты, отпусти меня!

- Отпустить тебя? О, ты вышла со мной сегодня и не знаешь, что будет дальше?!

Юй Цин была в отчаянии, она чувствовала, что не должна верить словам менеджера Хуана. Она изо всех сил пыталась вырваться из-под контроля боевых искусств, но мужчины и женщины уже имели огромные физические различия, и ее борьба была совершенно необузданной и подавлялась наполовину.

Когда на Рен Ву давил весь человек на барной стойке, когда над Рен издевались, Рен Ву, который давил на нее, вдруг вылетел наружу!

Юй Цинсин прислонилась к барной стойке и села на пол, тяжело дыша, а его длинные ноги остановились перед ней. Она подняла глаза и увидела Хэ Чонъюаня.

Мужчина смотрел на нее сверху вниз, его лицо не очень четко выделялось в тусклом свете бара.

Внезапно Юй Цин почувствовала себя очень неловко из-за того, что заставила его увидеть такую страшную себя.

Она поспешно опустила голову, встала с земли и пробормотала:

- Спасибо.

Рен Ву чуть не упал на землю, не сломав себе поясницу, но мужчины больше всего любят смотреть в лицо, особенно перед женщинами. Он с трудом поднялся и выругался:

- Кто, черт возьми, тронул Лаоцзы?

Хэ Чонъюань резко обернулся, и острые, как лезвие, глаза вонзились в сердце. Он оглянулся и почувствовал себя очень бесстыдным. Он хотел что-то сказать, чтобы вернуть себе лицо. Он не ожидал, что Хэ Чонъюань не даст ему времени. Его ноги пронеслись по воздуху и снова отшвырнули его.

Тело Рен Ву со всего размаху ударилось о несколько столов и стульев, и в баре раздались крики.

Голова Рен Ву откинулась на угол стола, по лицу потекла кровь. На этот раз он выпрямился, пытаясь встать, и еще один удар ногой в грудь повалил его на пол.

Цзян Цзылинь стоял рядом с ним, наступая ногой на его ногу, и с улыбкой ругался:

- Чувак, разве ты не знаешь, что мы, мужчины, должны научиться уважать женщин? Мы не можем видеть, насколько ты силен.

Рост обоих мужчин - метр восемьдесят пять, и все они похожи на практикующих членов семьи. Стоя перед ним, они внушительны, как горы и бездна.

Рен Ву не удержался, сглотнул и обиженно спросил:

- Что вы хотите сделать?

Хэ Чонъюань посмотрел вниз, и когда Цзян Цзылинь подумал, что он не сдвинется с места, он вдруг поднял бутылку с винного столика рядом с ним и хлопнул ею по тыльной стороне руки Рен Ву.